

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25 – УД21-38-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

25 января 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Таратуты И.В., Хомицкой Т.П.,

при секретаре – Димаковой Д.Н.,

с участием прокурора – Телешевой-Курицкой Н.А.,

осужденного Мусейкина А.С. и его защитника адвоката Урсола А.Л.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу осужденного Мусейкина А.С. на приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 18 января 2016 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 года.

По приговору Кировского районного суда г. Астрахани от 18 января 2016 года

Мусейкин Александр Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED],
не судимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (два преступления: в отношении наркотических средств массой 0,46 гр. и 0,42 гр.) к 9 годам за каждое;
- ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (четыре преступления: в отношении наркотических средств массой 10,34 гр., 5,38 и 5,20 гр., 5,08 гр., 252,07 гр.) к 9 годам 6 месяцам за каждое;
- ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (преступление с наркотическими средствами массой 229,63 гр., 20,76 гр., 330,1 гр., 580,37 гр.) к 9 годам 9 месяцам за каждое;
- ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (преступление с наркотическим средством массой 302,52 гр.) к 6 годам 9 месяцам.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор в отношении Мусейкина А.С. не обжаловался.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 года приговор в отношении Мусейкина А.С. изменен.

Назначенное по ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ наказание смягчено до 6 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления осужденного Мусейкина А.С. и его защитника адвоката Урсола А.Л., поддержавших доводы жалобы и дополнений, но просивших не об изменении, а об отмене судебных решений с направлением дела на новое рассмотрение, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. о необходимости исключения из приговора при назначении наказания по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ ошибочного указания суда о назначении наказания в виде 9 лет 9 месяцев лишения свободы за каждое преступление, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Мусейкин А.С. осужден за действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств:

- покушение на незаконный сбыт наркотического средства массой 0,46 грамма, совершенное с использованием информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет», организованной группой, в значительном размере;

- покушение на незаконный сбыт наркотического средства массой 0,42 грамма, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», организованной группой, в значительном размере;

- покушение на незаконный сбыт наркотического средства массой 10,34 грамма, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», организованной группой, в крупном размере;

- покушение на незаконный сбыт наркотических средств массами 5,38 грамма и 5,20 грамма, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», организованной группой, в крупном размере;

- покушение на незаконный сбыт наркотического средства массой 5,08 грамма, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», организованной группой, в крупном размере;

- покушение на незаконный сбыт наркотического средства массой 252,07 грамма, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», организованной группой, в крупном размере;

- приготовление к незаконному сбыту наркотического средства массой 302,52 грамма, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», организованной группой, в крупном размере;

- покушение на незаконный сбыт наркотических средств массами 267,66 грамма, 229,63 грамма, 20,76 грамма, 330,1 грамма, 580,37 грамма, 350,86 грамма, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», организованной группой, в особо крупном размере.

Преступления совершены в период с февраля по 28 декабря 2014 г. в г. [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

По делу также осуждены Ромащенко К.Н. и Гридякина Г.А., судебные решения, в отношении которых не обжалованы.

В кассационной жалобе Мусейкин А.С. считает приговор постановленным с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов.

Считает, что суд неправильно квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Полагает, что эпизод с наркотическим средством массой 229,63 подлежит квалификации как два преступления: по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в отношении наркотического средства массой 16,74 гр. и по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ в отношении изъятого у него дома наркотического средства массой 212,89 гр.

Эпизод с наркотическим средством массой 267 гр. подлежит переквалификации на ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, так как размер не особо крупный, а крупный.

Эпизоды с наркотическими средствами массой 20,76м гр. и 330,1 гр. считает подлежащими исключению, поскольку эта сумма двух масс с одинаковым веществами: 330,1 гр. + 20,76 гр. = 350,86 гр., которые подлежат квалификации по ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, так как наркотик изъяли дома и размер не является особо крупным.

Эпизод с наркотическим средством массой 580,37 гр. считает обоснованным и не оспаривает.

Просит внести в приговор соответствующие изменения, назначив справедливое наказание.

В дополнениях Мусейкин А.С. ссылается на несправедливость назначенного наказания, полагая его чрезмерно суровым, без учета степени его фактического участия в содеянном.

Считает, что исходя из положений ст. 66 и ст. 62 УК РФ размер наказания по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ не мог превышать 10-ти лет лишения свободы.

Полагает, что при решении вопроса о наказании за каждое из преступлений суд не в полной мере учел все смягчающие обстоятельства, данные о личности.

По его мнению, суд должен был назначить наказание: ч. 30 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ - 9 лет л/св, а по ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ – 5 лет 8 месяцев л/св. Кроме того при осуждении по ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 228.1 УК РФ суд незаконно не изменил категорию преступления, поскольку в последующем кассационной инстанцией наказание было снижено.

Ссылается на отсутствие в приговоре ссылок на его активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, совершение их в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств.

Также полагает, что с учетом всех имеющихся по делу обстоятельств к нему подлежали применению положения ст. 64 УК РФ.

Высказывает несогласие с зачетом времени содержания под стражей со 2 января 2015 г. по 18 января 2016 г. в срок отбытия наказания, поскольку фактически был задержан 25 декабря 2014 г.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы и дополнений, заслушав стороны, Судебная коллегия находит судебные решения в отношении Мусейкина А.С. подлежащими изменению по следующим основаниям.

В соответствие с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения по делу допущены.

Выводы суда о доказанности вины осужденного в совершенных преступлениях являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам и основаны на совокупности исследованных доказательств, являющихся относимыми и допустимыми, и получившими в приговоре надлежащую оценку. Не оспаривается вина Мусейкина А.С. и в жалобе.

Судебное разбирательство проведено с соблюдением требований УПК РФ, полно и объективно, с соблюдением состязательности и равноправия сторон. Все ходатайства разрешены в соответствие с требованиями закона, принятые по ним решения мотивированы и аргументированы.

Вопреки доводам Мусейкина А.С. квалификация его действий, в том числе, по ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, является правильной.

Как установил суд по оспариваемому эпизоду, Мусейкин в период до 25 октября 2014 года и до 16 декабря 2014 года забрал из организованных другим участником организованной группы тайников различные наркотические средства, в том числе, массаи 267,66 грамма и 229,63 грамма, что является для данных видов наркотических средств особо крупным размером, и 20,76 грамма.

В дальнейшем до 19 декабря 2014 года, находясь по месту своего временного проживания, смешал ранее забранные наркотические средства для удобства их употребления путем курения с нейтральным наполнителем растительного происхождения до массы 330,1 грамма и массы 580,37 грамма, что является особо крупным размером.

Часть наркотических средств поместил в тайники, а оставшиеся наркотические средства массаи 212,89 грамма, 267,66 грамма, 350,86 грамма, хранил по месту своего проживания, намереваясь их сбыть. Наркотические средства, размещенные Мусейкиным в тайниках, а также находящиеся по месту его проживания, были обнаружены и изъяты сотрудниками правоохранительных органов.

В этой связи доводы о том, что, рассказав о месте нахождения тайников, указав их, он фактически добровольно отказался от доведения преступлений до конца, являются несостоятельными. Его действия обоснованно расценены как покушение, а не приготовление, поскольку им уже были совершены конкретные действия, направленные на дальнейший сбыт наркотических средств.

Размеры наркотических средств установлены правильно и, поскольку, как установил суд, Мусейкин действовал с умыслом на сбыт всех забранных из тайников наркотических средств, а массы наркотических средств 229,63 гр. и 580.37 гр. применительно к указанным конкретным видам наркотиков образуют особо крупный размер, квалификация действий Мусейкина А.С. по указанному квалифицирующему признаку соответствует установленным фактическим обстоятельствам.

Указание при осуждении по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ иных масс наркотических средств носит информативный характер и на правильность квалификации его действий не влияет.

Оснований для переквалификации его действий применительно к каждому конкретному отдельному виду и размеру наркотических средств, исходя из положений ст. 252 УПК РФ, не имеется.

При назначении наказания суд принял во внимание данные о личности, смягчающие наказание обстоятельства, влияние назначаемого наказания на исправление Мусейкина А.С. и условия жизни его семьи, а также степень фактического участия Мусейкина А.С.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств судом правильно признаны - отсутствие судимостей, молодой возраст, явка с повинной, участие в изобличении преступной деятельности Гридякиной, добровольная выдача наркотических веществ, сообщение адресов проведенных закладок, наличие заболевания, то есть активное содействие Мусейкина А.С. раскрытию и расследованию преступлений, изобличению соучастников, вопреки доводам жалобы и дополнений, фактически признано судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Доводы о необходимости признания в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ – совершение преступлений в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, оценены судебной коллегией по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции. Мотивированные и правильные выводы о несостоятельности таких доводов приведены в кассационном определении от 18 ноября 2020 года.

Положения ч. 1 ст. 62 и ч. 3 ст. 66 УК РФ, с учетом внесенных изменений, в полной мере соблюдены судебными инстанциями. Суд кассационной инстанции, установив, что при назначении наказания по ч. 1 ст. 30 и пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ нарушены требования названных норм закона, соразмерно снизил наказание.

Назначение наказания только в виде реального лишения свободы, отсутствие оснований для применения положений ст. 73 УК РФ и изменения категории совершенных преступлений судом мотивировано.

Оснований для назначения Мусейкину А.С. иного, более мягкого вида наказания, что предусмотрено нормами ст. 64 УК РФ, по делу не имеется.

Поскольку с учетом положений ч. 1 ст. 62 и ч. 3 ст. 66 УК РФ Мусейкину не могло быть назначено наказание по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ и по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228.1 УК РФ более 10-ти лет лишения свободы, а санкции названных норм предусматривают минимальное наказание: по ч. 4 ст. 228.1 УК РФ - от 10-ти лет лишения свободы, по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ - от 15 лет лишения свободы, суд в полном соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в Постановлении от 22.12.2015 № 58 (в ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» назначил наказание ниже низшего предела без ссылок на ст. 64 УК РФ, приняв во внимание наличие всех смягчающих наказание обстоятельств.

Вместе с тем судебные решения в отношении Мусейкина А.С. подлежат изменению.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным.

При этом, исходя из разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», резолютивная часть обвинительного приговора должна быть изложена таким образом, чтобы не возникало сомнений и неясностей при его исполнении. В связи с этим в резолютивной части обвинительного приговора должны быть приведены решения суда по каждому из вопросов, указанных в ст. 308, 309 УПК РФ, разрешаемых судом по данному делу.

По смыслу закона, любое судебное решение состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей, представляет собой

единый логически связанный документ, резолютивная часть которого должна вытекать из содержания его описательно-мотивировочной части. Несоответствие резолютивной части судебного решения другим его частям, а равно противоречие в выводах суда, изложенных в описательно-мотивировочной и резолютивной частях судебного акта, свидетельствует о его незаконности и необоснованности.

Указанные положения закона, а также вышеуказанные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не были учтены судом первой инстанции при постановлении приговора, а судом кассационной инстанции при пересмотре приговора.

Так, согласно обвинительному заключению органами предварительного расследования Мусейкин обвинялся, в том числе в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, а именно, в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», организованной группой, в особо крупном размере (т. 23 л.д. 39-45).

Из установленных судом фактических обстоятельств следует, что Мусейкин, произведя изъятие из организованных 25 октября 2014 года и 16 декабря 2014 года неустановленным участником организованной группы тайников с наркотическими средствами массами 267,66 грамма, 229,63 грамма, 20,76 грамма, 19 декабря 2014 года, находясь по месту своего временного проживания, смешал ряд наркотических средств для удобства их употребления путем курения с нейтральным наполнителем растительного происхождения до массы 330,1 грамма и массы 580,37 грамма. После чего часть наркотических средств поместил в тайники, а оставшиеся наркотические средства массами 212,89 грамма, 267,66 грамма, 350,86 грамма, хранил по месту своего проживания. Наркотические средства, размещенные Мусейкиным в тайниках, а также находящиеся по месту его проживания, были обнаружены и изъяты сотрудниками правоохранительных органов.

Данные действия в отношении перечисленных масс наркотических средств суд квалифицировал как одно преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Между тем в резолютивной части приговора суд, признавая Мусейкина виновным в совершении (одного) преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (преступление с наркотическими средствами массами 267,66 грамма, 229,63 грамма, 20,76 грамма, 330,1 грамма, 580,37 грамма, 350,86 грамма), наказание в виде 9 лет 9 месяцев лишения свободы назначил «за каждое преступление», то есть за несколько преступлений, что является нарушением

вышеуказанных требований УПК РФ. Суд кассационной инстанции данное нарушение не устранил, а, напротив, также указал, что по данному эпизоду Мусейкин осужден к 9 годам 9 месяцам лишения свободы за каждое из 6-ти преступлений.

В этой связи указание суда о назначении по данному эпизоду наказания в виде 9 лет 9 месяцев лишения свободы за каждое преступление подлежит исключению, а Мусейкина в отношении наркотических средств массами 267,66 грамма, 229,63 грамма, 20,76 грамма, 330,1 грамма, 580,37 грамма, 350,86 грамма, надлежит считать осужденным к 9 годам 9 месяцам лишения свободы за одно преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Кроме того, назначенное на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательное наказание подлежит смягчению, поскольку определяя его размер, суд исходил из принципа частичного сложения назначенных за каждое отдельное преступление наказаний, в том числе, и наказаний в виде 9 лет 9 месяцев лишения свободы за несколько предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ наказаний, несмотря на то, что Мусейкиным совершено одно преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Согласно материалам дела, в порядке ст.ст. 91 и 92 УПК РФ Мусейкин А.С. был задержан именно 2 января 2015 г., о чем составлен соответствующий протокол. Сведений о другой дате его задержания в материалах дела не содержится, в связи с чем, засчитывая в срок отбытия наказания время содержания под стражей в период предварительного расследования, суд правомерно сослался на дату – 2 января 2015 года.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 18 января 2016 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 года в отношении Мусейкина Александра Сергеевича изменить.

Исключить при назначении наказания по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (в отношении наркотических средств массами 267,66 гр., 229,63 гр., 20,76 гр., 330,1 гр., 580,37 гр., 350,86 гр.) в виде 9 лет 9 месяцев лишения свободы указание о его назначении за каждое преступление.

Считать Мусейкина А.С. осужденным к 9 годам 9 месяцам лишения свободы за одно преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1

УК РФ (в отношении наркотических средств массами 267,66 гр., 229,63 гр., 20,76 гр., 330,1 гр., 580,37 гр., 350,86 гр.).

Смягчить назначенное по совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательное наказание до 13 лет лишения свободы.

В остальном судебные решения в отношении Мусейкина А.С. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи